

31.2.4ЕМ
П 162

МИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

На правах рукописи

УДК 803.0-5

ПАНИНА Вера Никитична

**ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПОДЛЕЖАЩЕГО
И СКАЗУЕМОГО В СЕМАНТИКО-
СИНТАКСИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЕ
НЕМЕЦКОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ**

10.02.04 — германские языки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Минск 1983

Диссертация выполнена в Минском государственном педагогическом институте иностранных языков.

Научный руководитель - кандидат филологических наук,
доцент Т.С.ГЛУШАК

Официальные оппоненты - доктор филологических наук,
профессор Л.М.МИХАЙЛОВ,
кандидат филологических наук,
профессор Б.А.АБРАМОВ

Ведущая организация - Вильнюсский государственный университет им. В.Капсукаса.

Защита состоится " _____ " _____ 1983 г.
на заседании специализированного совета К 056.06.01 по
присуждению ученой степени кандидата филологических наук
в Минском государственном педагогическом институте
иностраных языков.

Адрес совета: 220034, г.Минск, ул.Захарова, 21.

Автореферат разослан " _____ " _____ 1983 г.

С диссертацией можно ознакомиться в научном зале
Минского государственного педагогического института
иностраных языков.

Ученый секретарь
специализированного совета

доцент Т.Н.СУША

Взаимоотношение подлежащего и сказуемого (соответственно, двух главных конституирующих позиций структуры предложения) является одним из наиболее старых и вместе с тем наиболее актуальных вопросов синтаксиса. Он по-разному решается с тех пор, как появились первые трактовки предложения и была выдвинута задача обоснования его грамматического построения в соотнесенности с логической структурой суждения.

Сейчас в языкознании существуют несколько решений данного вопроса, предопределяющих характер синтаксических теорий. Самое старое из них утверждает в статусе доминирующего члена подлежащее, мотивируя это тем, что именно в нем (субъекте) заключен исходный пункт построения предложения. Более новое решение, хотя оно также уходит корнями в классические концепции языкознания, получило современное истолкование в русле вербоцентрической теории синтаксиса, которая признает в качестве ведущего и организующего члена предложения глагол-сказуемое ("финитум" — Б.А.Абрамов). Согласно третьему решению, подлежащее и сказуемое одинаково равноправны и, обеспечивая создание предложения, как бы предeterminируют друг друга в его структуре. Можно отметить и попытки компромиссного решения вопроса, когда считается возможным объединить два первых, по своей сути противоположных, подхода и показать, что они не взаимоисключают, а скорее дополняют друг друга. Так, предлагается рассматривать связь между подлежащим и сказуемым предложения на двух уровнях организации его структуры: с точки зрения механизма синтагматического сочетания основных компонентов структурной организации предложения подлежащее следует определять как главный член, подчиняющий сказуемое; но с точки зрения механизма языковой

актуализации, т.е. того, что носителем грамматических категорий, организующих предложение, является финитный глагол, правомерно возводить сказуемое в ранг центрального члена предложения, "обладающего властью над всем высказыванием" (Н.Д.Арутюнова).

Проблема, как это очевидно, достаточно сложна, причем морфологическая и синтаксическая взаимосвязь подлежащего и сказуемого изучалась в ее рамках постоянно, и старой и новой грамматикой, тогда как взаимодействие имени в позиции подлежащего и глагола в позиции сказуемого как представителей конкретных лексико-семантических классов на фоне общей структуры предложения нельзя признать разработанным звеном этой проблемы. Оно и составляет поэтому предмет исследования в данной диссертации.

Ц е л ь работы формулируется следующим образом: исследовать взаимодействие в предложении лексических свойств и потенций слов, заполняющих позиции подлежащего и сказуемого — существительных, относящихся к классу неодушевленных конкретных имен, и глаголов, входящих в общий класс глаголов движения. Их взаимодействие должно изучаться с учетом трех уровней организации предложения: уровня синтаксического построения, уровня мыслительного воплощения и уровня экстралингвистической реальности, того ее фрагмента, который предопределяет содержание предложения, а, значит, и его языковую форму.

Для общей направленности работы не характерны ни вербоцентрический, ни номиноцентрический подходы в абсолютизированном виде. Руководящим принципом служит признание зависимости друг от друга, взаимообращенности двух главных конститuentов предложения — подлежащего и сказуемого как синтакси-

ческих репрезентантов коммуникативно наиболее важных позиций субъекта и предиката, а содержательно – важнейших категорий бытия и сознания, каковыми всегда признавались предметность и признаковость ("призначность" – С.Д.Кацнельсон). В канву диссертационного анализа имплицитно включено положение о том, что расчленяемые для целей их более детального изучения план формально-грамматического выражения, план логико-семантического представления и план коммуникативно предопределяемой, т.е. конкретной реализации предложения фактически всегда совмещаются.

При выполнении исследования поэтапно решается ряд в ы - д в и г а е м ы х з а д а ч , а именно:

I. на начальном этапе –

а) разрабатываются варианты классификации существительных и глаголов, без опоры на которые невозможно выполнение анализа;

б) намечаются некоторые принципы подхода к прослеживанию лексико-семантического взаимодействия существительного в позиции подлежащего и глагола в позиции сказуемого;

II. на последующих этапах –

а) изучается формирование семантики предложения с точки зрения реализуемых лексико-семантических свойств глагола-сказуемого;

б) изучается семантическая организация предложения в фокусе реализуемых лексико-семантических свойств существительного-подлежащего;

III. на заключительном этапе –

а) осуществляется логико-семантическое моделирование структуры исследуемых предложений на основе определенных типов восстанавливаемых ситуаций;

Основные научные результаты осуществленного в диссертации анализа сводятся к следующим моментам: отобраны варианты классификаций существительных и глаголов в соответствии с характером исследуемого материала; вскрыты определенные закономерности взаимовлияния лексической семантики существительного-подлежащего и глагола-сказуемого при формировании предложений-высказываний изучаемого типа; обоснованы разновидности модификаций лексического значения глаголов движения в соединении с различными лексико-семантическими подклассами неодушевленных конкретных существительных; выведены структуры ситуации движения и соответствующей ее максимальной пропозиции, наряду с типовыми разновидностями ситуации и усеченными вариантами максимальной пропозиции; прослежено взаимодействие лексико-синтаксической репрезентации предложений-высказываний с воплощаемыми разновидностями ситуаций движения и вариантами пропозиций; доказано и аргументировано положение об отсутствии полного изоморфизма (тождества) денотативного и сигнификативного аспектов семантической структуры изучаемых предложений как функционально реализованных единиц.

Материалом исследования явилась выборка из текстов художественной литературы (таких авторов, как А.Зегерс, Г.Кант, Б.Келлерман, Л.Фейхтвангер, Д.Ноль, Б.Апиц, Е.Нойч, Б.Рейман, И.Хардер, Э.Штритматтер, Э.-М.Ремарк, Т.Манн, Е.Брезан, Х.Тюрк и др.) в сочетании с примерами из толковых словарей немецкого языка (*Wörterbuch der deutschen Gegenwartssprache*. - Berlin, 1970-1978, в шести томах, под ред. Р.Клаппенбах и В.Штейнница; словарь *"Wörter und Wendungen"*. - Leipzig, 1963, под ред. Э.Агриколы и др.). Диссертация воплощает тот тип исследования,

для которого количественная сторона материала не представляется особо значимой, так как она не способна в какой-то мере предопределить его результаты. Решающую роль играет качественная сторона базового материала, на что и обращалось главное внимание при его подборе.

М е т о д ы и с с л е д о в а н и я , применяемые в работе, подчиняются характеру решаемых задач и, соответственно, этапам анализа. Используются дистрибутивный анализ лексико-семантических классов существительных и глаголов в заполняемых ими синтаксических позициях; компонентный анализ в его совмещении с анализом словарных дефиниций, позволяющий устанавливать типы модификаций лексического значения наблюдаемых слов; получает определенную реализацию методика логико-семантического моделирования; применяются элементы трансформационного преобразования, формально-синтаксической идентификации и др.

К о м п о з и ц и ю работы образуют Введение, четыре главы и Заключение. Во Введении излагаются установочные общетеоретические положения, которые вытекают из анализа проблем, непосредственно связанных с теоретической стороной диссертации. Учитываются, прежде всего, фундаментальные труды по общему и русскому языкознанию отечественных языковедов, работы советских авторов по проблемам немецкого языка, затем соответствующие описания и монографии зарубежных лингвистов, публикации периодической печати и диссертационные исследования последнего времени. В первой главе диссертации "Лексико-семантические классы существительного (подлежащего) и глагола (сказуемого) в исследуемом материале" освещается подготовительный этап анализа в соответствии с его конкретными задачами (см. с.3, п.1); во второй главе "Формирование

предложений в аспекте лексико-семантических свойств глагола-сказуемого", и в третьей главе "Структура предложений в аспекте семантических свойств существительного-подлежащего" рассматривается семантическая организация предложений с учетом лексико-семантических свойств глагола в позиции сказуемого и существительного в позиции подлежащего, особо прослеживается вопрос их взаимовлияния. Четвертая глава "Отражение логико-семантической структуры в лексико-синтаксическом построении изучаемых предложений" посвящается раскрытию взаимосвязи лексического заполнения и логико-семантической структуры в коммуникативно реализуемых предложениях изучаемого типа.

Положения диссертации, выносимые на защиту, формулируются таким образом:

1. Имена категории неодушевленных конкретных существительных в роли агенса при глаголах движения, имея различную предметную мотивированность, должны обладать общим свойством — денотативно обусловленной семой "подвижность", т.е. потенциальным семантическим признаком самодвижения, или каузированного движения. Денотативным значением обладает при этом и глагол, потому что воплощаемое им действие (движение) осмысливается в объеме связи с реальными предметами, вещами, лицами, по отношению к которым и дается наречение этому действию (движению).

2. Связь рассматриваемых предложений-высказываний с реальностью осуществляется, следовательно, не только через референцию имени в позиции подлежащего, но и через референцию глагола в позиции сказуемого. Отношение между подлежащим и сказуемым является отражением содержательной связи

логических категорий предметности и признаковости в их конкретной (коммуникативно предопределенной) актуализации.

3. Взаимосвязь и одинаковая значимость для создания предложения подлежащего и сказуемого преддетерминированы процессом развертывания речи (высказывания), т.е. ходом человеческой мысли, состоящим, как утверждают ученые, из парных толчков – объясняемого и объясняющего, предмета и признака. Абсолютизация же вербоцентрического взгляда на становление предложения ставит знак равенства между валентностью глагола и логико-грамматической сутью формирования предложения, что в корне неверно.

4. Хотя в полном своем составе ситуация движения включает многие элементы (движущийся объект, предмет направленности движения, предмет-средство или инструмент перемещения, предмет – исходную точку, предмет – конечную точку и др.) и может быть воплощена в мышлении логической структурой – максимальной пропозицией, коммуникативно выражению в языке подлечит чаще всего не полный ее состав. Правомерно утверждать в этой связи существование типизированных вариантов ситуации движения, которые предстают при их осмыслении в формах соответствующих усеченных вариантов максимальной пропозиции.

5. Во всех случаях реализации предложений, передающих ситуацию движения, возможно фиксировать по характеру лексико-синтаксического представления те признаки, которые служат указаниями на специфику соотнесенности в семантико-синтаксической структуре высказываний денотативного и сигнификативного аспектов.

С о д е р ж а н и е д и с с е р т а ц и и . Предложение исследуется в диссертации не как абстрагированное от реализации построение, типовая модель, а как всякий раз конкретно реализуемая единица, в которой наблюдению и истолкованию подлежит взаимосвязь структурного, семантического и коммуникативного планов ее формирования. Все названные планы изучаются через главное звено языковой организации предложения — отношение подлежащего и сказуемого при учете конкретного лексического заполнения и взаимодействия их позиций. Заполнителями этих позиций являются существительные категории неодушевленных конкретных имен и глаголы категории движения (перемещения в пространстве), предварительно подвергающиеся процедуре внутренней лексико-семантической классификации. В связи с этим освещаются суть проблемы и подходы к классификациям существительных и глаголов по денотативно-номинативному принципу, затем отбираются наиболее отвечающие цели и задачам данного исследования варианты классификаций обеих частей речи.

При расчленении существительных руководящим моментом служит тезис об антропоцентричности языковых именовании, семантики слов, вытекающий из самого понимания языка как орудия или средства человеческого общения: единицами языковой номинации, т.е. словами, пользуется человек, значит под денотативным углом зрения их правомерно классифицировать с учетом фактора "человек", т.е. по их отношению к человеку. В результате неодушевленные конкретные существительные подразделяются на два больших макрокласса с дальнейшим их делением. Первый макрокласс включает имена, обозначающие предметы, ближайшим образом связанные с человеком и его деятельностью, как то: обозначения частей тела, одежды, по-

строек, мебели, приспособлений и др. Во второй макрокласс входят существительные, обозначающие более отдаленное окружение человека (фон его жизнедеятельности): названия населенных пунктов, участков земного рельефа, географических объектов, космических объектов, предметов флоры и др.

При классификации глаголов денотативно-номинативный принцип получает свое выражение в том, что значение глагола осознается в связи с соответствующими предметными компонентами (это обосновано в работах А.А.Уфимцевой, С.Д.Кацнельсона, Л.М.Васильева и еще раньше И.И.Мещянинова и др.). Суть принципа формулируется следующим образом: денотатом глагольных имен является "представление о характере и объеме реальных предметов, вещей, лиц, по отношению к которым дается наречение самому действию" (А.А.Уфимцева). Важной опорой оказывается учет словарных дефиниций, поскольку словари фиксируют в качестве основного значения именно денотативный компонент не только в содержании имени, но и в семантике глагола. Первый, наиболее многочисленный класс при неодушевленных конкретных существительных в роли подлежащего образуют, согласно рассмотренному материалу, глаголы, в словарных дефинициях которых прямо или косвенно содержится понятие пространства. Они трактуются как глаголы пространственных отношений, допускающие распределение по двум подклассам: собственно пространственные глаголы, или глаголы, описывающие положение предметов в пространстве; глаголы, описывающие перемещение в пространстве. Последние, в зависимости от направленности перемещения, членятся на две группы: 1) глаголы, описывающие циклическое перемещение предмета, т.е. перемещение около того места, которое он занимал до начала движения (beben, zittern и др.); 2) глаголы, описы-

вающие изменение положения в пространстве – глаголы движения (fahren, laufen, gehen, fließen, ziehen и др.). В общей картине материала наблюдаются и другие лексико-семантические разновидности глаголов, но они не включаются в сферу диссертационного анализа, так как охватить все классы глаголов при детальном рассмотрении лексико-семантического взаимодействия глагола и имени в структуре предложения было бы невозможно.

Далее исследование концентрируется на вскрытии и объяснении варьирования семантики глаголов движения при их сочетании с неодушевленными конкретными существительными в позиции подлежащего. Для придания анализу системности и упорядоченности глаголы осмысливаются в рамках концепции четырех типов, как: 1) глаголы перемещения предмета, представляемого подлежащим предложения (глаголы перемещения субъекта); 2) глаголы перемещения предметов, представляемых и подлежащим и дополнением (глаголы перемещения субъекта и объекта); 3) глаголы перемещения предмета, представляемого дополнением (глаголы перемещения объекта); 4) глаголы циклического перемещения.

Семантика всех четырех типов глаголов движения при их сочетании с анализируемыми существительными предстает в различных модификациях, а в целом возможно установить, идя по пути обобщения, четыре разновидности модификаций глагольных значений. Глаголы перемещения субъекта, согласно материалу, подвержены всем четырем модификациям, претерпевая: 1) усложнение семантики глагола за счет присоединения к его типовому значению дополнительной семы (в сочетании с названиями относительно подвижных частей тела), например: Als sie einen Laden aufstieg, fuhr ihm ihr nasses Haar ins Gesicht (A. Seghers). Для предложений такого рода характерны локаль-

ные детерминанты - указатели направления и места. Глагол обычно обозначает внезапное, нецеленаправленное перемещение;

2) превращение ЛСВ глагола в позиционный синоним какого-либо другого глагола сходной группы, что наблюдается хотя бы в случаях взаимодействия глагола *fließen* и глаголов *gehen*, *laufen*, *kommen* с существительными - названиями рек и подобных им предметов, обладающих свойством текучести (*d. Blut, Träne* и др.), например: *Aus der Wunde kommt etwas Blut* (R.Klappenbach). Здесь значение, обычно называемое глаголом *fließen*, передается глаголом *kommen*. Для передачи подобно-го нецеленаправленного движения характерно появление в предложениях транслокальных детерминантов трех видов (лативных, аблативных, транслативных), как об этом свидетельствуют примеры: *Der Zug flog durch die Stollen* (B.Kellermann) - позиционный синоним глаголов *fahren*, *gehen*; *Ein kleiner Fluß schlängelte sich durch Wiesen und Felder* (G.Harkenthal) - синоним *fließen* и др.

3) развитие в лексическом значении глагола ЛСВ, не могущего входить в семантику глаголов движения субъекта, например: *Unser Fenster ging nach der Außenseite des Lagers* (A.Zweig). Это очень характерно для глаголов *gehen*, *kommen*, *laufen*, *einbiegen*, *sich schlängeln* и др. в сочетании с названиями географических объектов типа *d. Weg, Fels, Berg*, а также названиями построек и их частей и некоторых других неподвижных предметов. В такую разновидность модификации допустимо включать и глаголы, обозначающие процессы, состояния-качества, присущие объектам, названным существительными в позиции подлежащего, типа *d. Telefon, Uhr, Motor*, например: *Das Telefon ging* (L.Feuchtwanger); *Der Motor läuft* (G.Helbig). Модификация значения глаголов отражается на синтаксической

структуре предложения. Так, если новое значение глагола воплощает качественное состояние, то в формально-синтаксической структуре фиксируются качественные наречия или предложно-именные группы с аналогичным значением (... der leichte Himmer stieg hoch. - A.Seghers);

4) несоответствие значения движения у глагола объекту, наименованием которого выступает имя в позиции подлежащего, т.е. абсолютно неподвижному предмету (этот вид модификации отмечен у В.Шмидта). Подобное наблюдается при глаголах sich nähern, auftauchen, kommen, когда они сочетаются с названиями построек, земного рельефа, астрономических объектов (d. Himmel), например: Die Hügel hatten sich düster, wie Panzer, genähert (W.Orlow). Сюда можно отнести и случаи, когда значение движения у глагола одновременно как бы исчезает и в то же время осознается: Da kommt der Brief (B. Reimann); Da trifft ein Telegramm von einem Bauleiter ein (L.Feuchtwanger).

Глаголы второго типа, т.е. глаголы перемещения субъекта и объекта, показывают три вида модификации, не подвергаясь лишь одной - той, когда глагол, сохраняя свое основное значение, получает еще и какую-то дополнительную сему. Примерами модификаций могут служить: Ein Flugzeug war über einen fremden Himmel gezogen (J.Brežan); Eine Mauer zog sich ringsum die Stadt (J.Hauser); Auf der rechten Seite rückt der Horizont näher (J.Brežan); Schon am nächsten Tag brachten die Zeitungen die Antworten der Statistiker (B.Kellermann).

Модификация значений глаголов третьего типа - глаголов перемещения объекта охватывается, по свидетельству материала, двумя разновидностями: Der Wagen schleuderte über die Löcher der einzigen Straße ... (J.Brežan); Die schweren,

finsteren Bäume warfen Schatten (A.Seghers). Позиция подлежащего заполнена именами – названиями растений, построек, небесных тел и др., в позиции прямого дополнения выступают названия явлений природы – d. Schatten, Licht, Hitze.

Глаголы четвертого типа – циклического движения мало склонны модифицироваться, хотя у них все же отмечается способность к модификации второго типа: Der Zug schaukelt ihn, er schläft sanft und tief ... (L.Feuchtwanger), т.е. при названиях транспортных средств в позиции подлежащего глаголы приобретают значение перемещения субъекта и объекта.

Анализ позволяет в целом сделать вывод о том, что направление модификации определяется семантическим подклассом существительного в позиции подлежащего и выглядит поэтому однотипно при сочетании существительных данного подкласса с любым типом глаголов перемещения. В частности, названия транспортных средств в сочетании со всеми рассматриваемыми типами глаголов реализуют значение перемещения субъекта; названия участков земного рельефа, географических объектов (d. Berg, Hügel), частей построек – значение местоположения и т.д. Нетрудно обнаружить далее, что правая от глагола-сказуемого часть предложения является зоной сильного проявления включенных в его значение денотативных признаков (вербоцентричности), иными словами, в этой части формирование предложения диктуется денотативно предопределенным объемом самого действия. Но "излучаемое" глаголом влияние даже в этой части нельзя расценивать как одностороннее: достаточно очевидно и влияние лексико-семантических свойств существительного в позиции подлежащего на функциональное проявление не только семантики глагола-сказуемого, но и на формирование правой части предложения. Если, например, в

правой части предложения присутствует компонент синтаксической структуры, соотносимый с ролью пассивного объекта воздействия, то мысль автоматически ищет того, кто предопределяет наличие пациенса, т.е. она обращается к левой части предложения – позиции подлежащего, а уже через нее – к глаголу и т.д. Все это заставляет воздерживаться от абсолютизации вербцентрического принципа в подходе к предложению и свидетельствует скорее о необходимости учета (и более глубокого изучения) взаимовлияния левой части и глагольного состава предложения.

Каждое реально претворенное в тексте предложение, отражающее определенное употребление глагола движения, подвергается по ходу анализа испытанию на способности его расширения всеми возможными для общего смысла движения компонентами, каковыми правомерно считать агенс, объекты (точки) места, инструмент, среду, качественные указатели. Делается допущение, что прежде всего следует расширять предложения путем введения в их состав указаний, во-первых, на место и, во-вторых, на инструмент перемещения, т.е. на то, что особенно связано с понятием перемещения в пространстве. Например, предложение *Der Wagen fuhr über die Havelbrücke* (J.Hauser) допускает введение лативного и аблативного компонентов: *Der Wagen fuhr aus Berlin nach Leipzig über die Havelbrücke*. Инструмент же перемещения был бы в нем излишен, так как слово в позиции подлежащего уже выполняет эту функцию. В предложении типа *Der nächste Zug nach Leipzig fuhr am spätesten Nachmittag* (J.Brežan) вводится объект перемещения в виде определения к подлежащему, о чем свидетельствует следующий текстовый пример: *Jetzt fährt der Zug mit dem Drucker nach Ludwigsfelde*, dachte Bernd Rechlin (J.Hauser).

Как выявляется в ходе анализа, для многих семантических

классов имен и их отдельных групп синтаксико-семантическая функция остается постоянной при сочетании с любым классом глаголов перемещения в пространстве. Так, названия транспортных средств в позиции подлежащего в сочетании со всеми типами глаголов перемещения воплощают функцию инструмента; названия текучих и сыпучих веществ, водных источников (d. Fluß, Bach), космических объектов (d. Sonne, Mond, Stern) — функцию агенса; названия географических объектов (d. Berg, Hügel и т.п.), крупных неподвижных построек — локативную функцию и т.д. Это означает, что лексическая семантика существительного в значительной степени предопределяет его функциональную роль, которая, следовательно, не вызывается только и абсолютно глаголом. Как заметил в свое время И.И. Мещанинов, в предложении слово используется согласно его лексическому содержанию, включаясь в общее смысловое содержание высказывания и принимая на себя соответствующую долю значения. Это и служит одной из важнейших причин полифункциональности рассматриваемой позиции подлежащего. В отклонение от своего типового значения (неодушевленное имя) и в соответствии с реализуемым лексическим значением, существительное-подлежащее представляет при глаголах движения и агенс, и инструмент, и объект, и пациенс и др. За всеми этими функциями стоят разные предметы (денотаты), и тем самым логично заключить, что в целом позиция подлежащего при глаголах движения не соотносится прямолинейно и однозначно только с одним типовым денотатом, каковым традиционно считалось передвигающееся живое существо (агенс как таковой).

Попытка выяснить истоки неполного изоморфизма между реализуемым в языковой форме предложением и отражаемой в нем действительностью предпринимается на завершающем этапе

анализа. Он строится на различении денотативного и сигнификативного аспектов в семантической структуре предложения. За денотативным аспектом (денотатом предложения) стоит отражаемая языком ситуация; за сигнификативным аспектом (сигнификатом) – ее мысленная модель в виде пропозиции. Будучи логической сущностью, пропозиция моделируется предикатом, который задает для нее число и соотношение аргументов. Следовательно, языковую репрезентацию должно интерпретировать под тем углом зрения, что аргументы как логические величины пропозиции включаются в предложение как его члены через подчинение глаголу-сказуемому, или атрибутивное подчинение. Участники же ситуации, будучи теми величинами, которые относятся к фрагменту действительности, а при формировании пропозиции как бы "просеиваются" сознанием, сами по себе непосредственно в предложение не включаются.

При конкретном анализе и попытке расширения наблюдаемых высказываний ориентация диктовалась в этой связи следующим: если предполагаемый участник ситуации включен в состав предложения как его член через прямое подчинение сказуемому (в одной из допускаемых синтаксисом немецкого языка форм), то за ним безусловно признается соответствующая аргументная функция. В других случаях учитывается атрибутивное подчинение, считается, что предполагаемый участник ситуации не имеет отдельного места в пропозиции и, следовательно, в предложении. Например, предложение *Der Wagen, der zum Feierabend die Kartoffeln holen soll, muß zunächst den Weizen einsäen* (J. Brežan) не распространяется за счет введения отдельного места для имени подлинного агенса (живого существа), т.е. через подчинение его глаголу-сказуемому. Значит, такое место уже занято, осмысливаясь как-то иначе, в высказывании оно совпадает с подлежащим (исконное место

агенса), т.е. его занимает существительное *der Wagen*. При этом у данного имени денотативные и сигнификативные функции расходятся: денотативно *der Wagen* – это инструмент каузации перемещения, а сигнификативно он ассоциируется с агенсом перемещения (как аргумент Агентов). Иной случай представляет другой пример: *Durch den Sturm flogen die Schindel vom Dach (R.Klarpenbach)*. В данном предложении роль агенса репрезентируется отдельным местом – членом предложения, подчиненным глаголу (*durch den Sturm*). Это значит, что в пропозиции "забронировано" определенное место для агентивного аргумента – каузатива, поскольку все содержание высказывания осмысливается как каузированное действие, т.е. как пропозиция перемещения объекта. Здесь имя-подлежащее воплощает пациенс перемещения в рамках отражения ситуации с перемещаемым предметом, его денотативная и сигнификативная функции совпадают.

По данным анализируемого материала, денотативные и сигнификативные функции имен в позиции подлежащего далеко не всегда совпадают. Это опровергает установку тех исследователей, которые руководствуются принципом тождества двух аспектов семантической структуры предложения – денотата и сигнификата, а тем самым – ситуации и пропозиции. В ходе анализа детально исследуются случаи заполнения позиции сказуемого в предложениях всеми четырьмя глагольными типами, с той точки зрения, насколько совпадают или не совпадают при них пропозициональные и ситуативные функции имен. Удастся выявить, что если некоторые группы существительных в позиции подлежащего, например, при глаголах первого типа (перемещения субъекта), четко указывают на вариант отражаемой ситуации и структуру пропозиции, то другие группы способны сигнализировать, в основном, лишь о своей собственной дено-

тативной функции, но не о варианте отражаемой ситуации, а, значит, и пропозиции. Такая картина сохраняется, в основном, и для предложений с глаголами второго типа (перемещения субъекта и объекта), хотя здесь более часто наблюдается совпадение сигнификативной и денотативной сторон предложения в силу того, что сама пропозиция способна представлять большее число участников ситуации, т.е. связь с ситуацией у нее оказывается более тесной.

Предложения с глаголами перемещения могут описывать и такие фрагменты действительности, которые выходят за рамки ситуации движения. Обычно это сигнализируется тем, что глагол теряет присущее ему лексическое значение, а тем самым связь с одним из предполагаемых денотатов, будучи способен актуализировать только вновь приобретаемые сигнификативные характеристики. Степень изоморфизма пропозиции и ситуации при этом, естественно, может быть очень разной, далеко не константной, но детальному анализу предложения такого рода не подвергались, как не входящие в оговоренный с самого начала объем исследования.

Наиболее общие **в ы в о д ы** из анализа могут быть представлены в виде ряда следующих положений:

1. Роль имени-подлежащего и глагола-сказуемого одинаково значима для структурирования предложений. Их взаимоотношенность воплощает связь категорий реальности "предмет - признак", логической сферы "субъект - предикат" и синтаксического построения "подлежащее - сказуемое".

2. Если семантико-синтаксическая функция существительного в позиции подлежащего достаточно определенно предeterminируется его предметно-денотативной соотносительностью, то семантико-синтаксический статус глагола-сказуемого выраста-

ет из некоего денотативно предопределенного объема, включающего, кроме собственно действия, и его предметные признаки.

3. Главная закономерность совместной реализации неодушевленных конкретных существительных в роли подлежащего и глаголов движения в роли сказуемого заключается в том, что появление глаголов в типовых (парадигматически заданных) значениях сигнализирует об их употреблении с теми разновидностями рассматриваемых существительных, которые актуализируют потенциально заложенный в их содержании семантический признак "подвижность", сближающий эти имена функционально с одушевленными существительными.

4. Этим объясняется преимущественная ориентация глаголов движения на весьма определенные лексико-семантические подтипы неодушевленных конкретных существительных в роли подлежащего, а именно названия транспортных средств, имена легких предметов одежды, интерьера, названия веществ, обладающих признаками "текучесть", "сыпучесть", и др.

Результаты исследования открывают п е р с п е к т и - в у д а л ь н е й ш и х р а з ы с к а н и й в намеченном направлении. Их темами могут быть вопросы взаимодействия в главных позициях предложения других лексико-семантических классов (типов) имен и глаголов, или лексической заполняемости именных позиций в правой части глагольного окружения, выражения позиции подлежащего разными лексическими классами существительных при одном и том же лексическом классе глаголов и т.д. В любом случае результаты таких исследований будут способствовать дальнейшей разработке синтаксических проблем языкознания с преимущественным вниманием к содержательной стороне предложения, изучаемой сквозь призму его функциональной (коммуникативной) реализации.

А п р о б а ц и я теоретических положений и конкретных материалов диссертации осуществлялась на различных этапах ее выполнения в таких формах, как неоднократные доклады на кафедре грамматики и истории немецкого языка Минского ГПИИЯ с последующей дискуссией; доклад и дискуссия вокруг него на межкафедральном грамматическом объединении института; доклады на конференциях Минского ГПИИЯ по итогам научно-исследовательской работы (за 1981 г. - "Опыт анализа семантической сочетаемости слов в позиции подлежащего и сказуемого"; за 1982 г. - "Функциональные характеристики неодушевленных конкретных существительных в позиции подлежащего"); 3 статьи в открытой печати.

Основные положения диссертации отражены в следующих опубликованных автором статьях:

1. К вопросу о классификации предложений в немецком языке. - В кн.: Романское и германское языкознание. Минский гос.пед.институт иностранных языков. Минск, 1979, с.50-58.

2. Опыт анализа лексико-семантического заполнения субъектно-предикатной структуры (на базе немецких предложений с глаголами *laufen* и *fahren*). - В кн.: Вопросы функционирования системы языка. Минский гос.пед.институт иностранных языков. Минск, 1981, с.118-124.

3. Семантические классы существительных в позиции подлежащего и семантика предложения. - В кн.: Функциональная реализация системы языка. Минский гос.пед.институт иностранных языков. Минск, 1983, с.101-108.

Подп.к печати 26.09.83г. Формат 60 х 84/16. Усл.печ.л. I,4.

Тираж 100 экз. Бесплатно. Заказ 0677. ИПП БелНИИТИ.

220676, Минск, пр. Машерова, 23.